

На той пресс-конференции Оделис, выступавший в качестве приглашённого гостя, выпил много алкоголя. После того как он, слегка захмелев, произнёс вступительное слово, он обратился к присутствующим с длинной речью:

«Если в нашем мире в этот момент есть путешественник во времени из будущего, к сожалению, мы его не увидим, и он также не сможет с нами взаимодействовать. Потому что прошлое нельзя изменить. Если что-то произошло, то это зафиксировано навсегда, и никак нельзя это изменить. Наш бедный, полный энтузиазма путешественник, прибывший из будущего. Добро пожаловать — вы можете слышать мои слова, вы наблюдатель, но мы никогда не встретимся лицом к лицу, никогда не пообщаемся. Нет никакого проклятого парадокса дедушки, Вселенная с момента своего взрыва неуклонно движется к смерти. Она не может вернуться в прошлое, и все, кто живёт в пространстве Вселенной, мы все, тоже не можем».

Это был барьер между «уже зафиксированным» временем и «происходящим сейчас» временем, который невозможно преодолеть.

После окончания конференции Оделиса срочно госпитализировали из-за алкогольного отравления, а его слова были записаны журналистами и опубликованы в сатирической колонке с приложенной смешной иллюстрацией.

Оделис был физиком, страдающим алкоголизмом, и его гипотеза, названная «Барьером Оделиса», была замечена многими, но никто не воспринял её всерьёз. До того как прибор Чэня был впервые испытан на скачке, Чэнь Чжэнхэ даже не вспомнил ни о чём, связанном с барьером Оделиса.

Его невозможно было проверить, а значит, он был недостоверен.

Но только он мог объяснить всё, что происходило после пространственного скачка.

Каждый, кто использовал прибор Чэня, должен был знать о барьере Оделиса. Однако из-за того, что учебные материалы недавно были пересмотрены, новые ещё не поступили, а старые были уничтожены Чжоу Ша и проданы на деньги для покупки бытовых товаров для Комитета по управлению культурными реликвиями, Чжан Сяо пока ничего об этом не знал.

Ин Чанхэ, выслушав доклад Гао Цюна, почувствовал, что у него одна голова стала размером с две — нет, с двести.

Он никогда не сталкивался с подобным и никогда не думал, что проводник, которого он нанял, сможет опровергнуть научную теорию.

Хотя эта теория была пропитана запахом алкоголя.

В офисе воцарилась краткая тишина.

Гао Цюн понял, что эта новость для Ин Чанхэ была как тактическая ядерная боеголовка мощностью в 2 000 тонн в тротиловом эквиваленте. Он тоже потерял интерес к разговору и замолчал.

— Вернёмся к предыдущему вопросу, — наконец заговорил Ин Чанхэ. — Я уже передал связанные с «Записками переулка Цзисян» материалы в наш архив. Гао Цюн, последнее предупреждение: ты не должен вмешиваться. Если ты снова будешь приставать к Юань Юэ, я официально рассмотрю вопрос о твоём увольнении.

— ...Я не пристава́л к нему, просто в реставрационной группе я знаю только его, — ответил Гао Цюнь.

— Как угодно. Ты можешь говорить что угодно, но больше не вмешивайся, понял?

Гао Цюнь стиснул зубы и нехотя кивнул.

— Позови Юань Ивэя и остальных, — медленно поглаживая свою лысину, сказал Ин Чанхэ. — Чжан Сяо тоже, я проведу вам лекцию о барьере Оделиса.

Для Чжан Сяо и Гао Цюня этот день прошёл необычайно долго.

Чжан Сяо впервые услышал о барьере Оделиса и впервые понял, почему Гао Цюнь смотрел на него так странно, когда тот коснулся хурмы.

Это был взгляд, смешанный с шоком, замешательством, неприятием и даже некоторым недоверием.

По требованию Ин Чанхэ Юань Ивэй, Чжоу Ша, Гао Цюнь и Чжан Сяо пообещали никому не рассказывать об этом. Это был секрет Комитета по управлению культурными реликвиями. Ин Чанхэ позже собирался отвести Чжан Сяо в свою альма-матер к его наставнику, чтобы изучить причину этой проблемы, но до получения выводов все должны были молчать.

Из-за инцидента с Чэнь И Комитет по управлению культурными реликвиями оказался под пристальным наблюдением Офиса кризисного управления, и все понимали намёк Ин Чанхэ: Чжан Сяо особенный, и если это станет известно, он сразу же станет целью Офиса кризисного управления.

Предложение Гао Цюня не было принято, и он получил строгое предупреждение от Ин Чанхэ, что явно его раздражало. Штраф в сто юаней, который Чжан Сяо выписал ему в тот день, был почти израсходован, осталось всего тридцать. После собрания Юань Ивэй и Чжоу Ша отправились на встречу в Офис кризисного управления, а Ин Чанхэ продолжил объяснять Чжан Сяо барьер Оделиса и парадокс дедушки. Гао Цюню некуда было идти, и он достал новый список задач и начал искать информацию.

Место и время его следующего задания уже были указаны. На этот раз нужно было найти чашу из исинской глины в форме персика эпохи Мин. Эта чаша была очень изысканной, известным сосудом для питья, и Гао Цюнь с интересом рассматривал её ручной рисунок.

Ему нравилось разглядывать эти артефакты, представляя их текстуру по фотографиям, и он даже рисковал получить штраф, чтобы прикоснуться к ним.

В его прошлой жизни таких вещей никогда не было.

Когда он собирался уйти пораньше, как раз вышел Чжан Сяо, закончивший урок. Он выглядел подавленным и уставшим, изда́лека заметил Гао Цюня, сидящего в конференц-зале, но не прореагировал, а просто опустил голову и ушёл.

Гао Цюнь пощупал тридцать юаней в кармане, которых хватило бы на два ужина в чайной «Брат Цзю». Ужин с бесплатным чаем был очень выгодным.

Он уже собирался позвать Чжан Сяо, как вдруг у того зазвонил телефон.

Он замолчал и молча последовал за Чжан Сяо к выходу.

Чжан Сяо немного поговорил по телефону, положил трубку и обернулся, обнаружив Гао Цюна прямо за собой. Он отпрыгнул на несколько шагов, поспешно достал из сумки баночку с таблетками, проглотил одну и только тогда осмелился заговорить с Гао Цюном лицом к лицу:

— По пути? Пойдём вместе?

— Ты где живёшь? — спросил Гао Цюн. — На метро или на автобусе?

— В микрорайоне Цинхуа, — ответил Чжан Сяо. — А ты?

— Не по пути, в противоположную сторону, — сказал Гао Цюн. — Может, поужинаем? Есть кое-что, о чём хочу поговорить.

Чжан Сяо, казалось, был удивлён и замер перед лифтом.

— Ты хочешь меня угостить? — с сомнением спросил он. — У тебя ещё есть деньги?

— Есть, — нахмурился Гао Цюн.

Чжан Сяо подумал немного и махнул рукой:

— Не надо, у меня встреча с другом. Я сейчас иду к нему в магазин.

Гао Цюн моргнул.

Он не ожидал отказа.

— Ладно, — кивнул он. — Но это даже лучше, сегодня я могу съесть два ужина сам.

Они стояли в лифте, и никто не говорил. Гао Цюн слегка опустил голову и заметил, что уши Чжан Сяо покраснели.

— Каштаны были вкусные, — голос Чжан Сяо дрожал. — Ты специально купил их для меня?

— Нет, — ответил Гао Цюн. — Когда я шёл сюда, администратор музея зомби сунул их мне. Я не люблю есть то, что нужно чистить, так что отдал тебе.

Чжан Сяо обернулся и с пониманием кивнул.

Теперь он понял, почему в конце в пакете оказалась шоколадка в форме сердца. Оказывается, всё так и было.

Ду Цивэй уже ждал его у заднего входа в Нацмузей. В переулке было холодно, ветер дул со всех сторон, он ёжился и топал ногами, а когда увидел, как выходит Чжан Сяо, сразу же бросился к нему, крепко обняв.

— Замёрз до смерти. Давай быстрее домой, у меня хорошие новости. — Он показал карту для покупок в супермаркете. — Мой босс сегодня дал её мне, сказал, что в прошлом месяце выручка была хорошей, так что это как премия. Купим что-нибудь для горячего?

Чжан Сяо кивнул, но выглядел неважно.

Гао Цюн стоял в нескольких шагах позади, наблюдая за Ду Цивэем, который обнимал Чжан Сяо за плечи.

С первого взгляда он понял, что этот человек, обнимающий Чжан Сяо, был, как и он сам, часовым.

Чжан Сяо обернулся и помахал ему:

— До завтра.

Гао Цюн кивнул в ответ и пошёл в другую сторону.

Ду Цивэй был крайне любопытен:

— Чёрт, симпатичный. Это тот, кто тебе нравится?

Чжан Сяо признал.

— Ну как, как? Что сейчас происходит? — Ду Цивэй был взволнован и радостно тряс Чжан Сяо за плечи.

— Он только что предложил мне поужинать, но я отказался.

— Почему? Ты дурак? — непонимающе спросил Ду Цивэй.

Чжан Сяо медленно шёл вперёд и говорил:

— Сегодня директор поговорил со мной о работе. Я спросил его, можно ли меня и этого часового назначить в одну группу, как другую пару часового и проводника в нашей организации. Директор не согласился и сказал, чтобы я меньше с ним общался, иначе мне будет хуже.

<http://bllate.org/book/16847/1550125>